

Зайцева Ирина Павловна
 Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
 irinazaj91@mail.ru

ПОЭТИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИКИ И ПУБЛИЦИСТИЧНОСТЬ ПОЭЗИИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО

В статье рассматривается взаимодействие произведений разной жанрово-стилистической отнесённости в творческом дискурсе М. Л. Матусовского – известного лирика, прозаика и публициста, – анализ которых свидетельствует о взаимовлиянии и пересечении в нём разножанровых параметров.

Ключевые слова: публицистичность, поэтичность, жанрово-стилистическая форма, риторический вопрос, взаимовлияние.

Михаил Матусовский – автор, широкую популярность которому принесли прежде всего лирические произведения, ставшие словесной основой для множества известных песен: «На Безымянной высоте», «Берёзовый сок», «Пушки молчат дальнбойные», «Солдат – всегда солдат», «Ветераны», «Последний день войны», «И только потому мы победили» и многих других. Однако этот, вне всякого сомнения, выдающийся художник слова, проявил себя и во множестве других ипостасях словесного творчества – как литературно-художественного, так художественно-публицистического.

Публицистичность, присущую поэзии Михаила Матусовского – качество, объединившее такие характеристики, как актуальность изображаемых событий, чётко выраженная гражданская позиция автора, нередко-документальность, когда в героях лирических произведений легко узнаются реальные люди – отмечает большинство исследователей его творчества. Однако в ничуть не меньшей, а возможно, и в большей степени публицистическим (практически всегда – **художественно-публицистическим**) произведениям писателя: его мемуарной прозе, очеркам, репортажам, киносценариям и даже небольшим заметкам во фронтовых газетах – свойственны черты *поэтизации*, или *поэтичности*. Данные понятия не имеет в настоящее время терминологического истолкования, хотя при этом в литературоведческом терминологическом фонде присутствует термин *прозаизация*, обозначающий взаимодействие поэзии с прозой (Магомедова 2014); по аналогии с этим обозначением и на основании интерпретации данного понятия в литературном языке поэтичность можно определить как присущие непоэтическому произведению свойства художественной поэтической речи, способствующие как приданию изложению большей образности, так и более глубокому воздействию на восприятие адресата-читателя.

Так, в одной из глав автобиографической повести «Семейный альбом», где описано состояние самого Михаила Матусовского и близких ему людей – родных, друзей, коллег – в первый день Великой Отечественной войны, читаем:

«Куда было кинуться 22 июня сорок первого года, в день полный ожиданий известий с фронта, прощальной грусти русских военных маршей,

передаваемых по радио, тревожной сутолоки военкоматов, молчаливой угрюмости очередей за солью и мылом, унылой гулкости вокзалов, оглашаемых стуком неразношенных солдатских сапог, боли и предчувствия беды женщин, не научившихся ещё провожать и терять?» (М. Матусовский 2010: 183).

Развёрнутая синтаксическая конструкция, в которой функционирует система синкретичных тропов, **метафор / эпитетов**, явно индивидуально-авторского свойства: *прощальная грусть русских военных маршей, молчаливая угрюмость очередей, унылая гулкость вокзалов; тревожная сутолока военкоматов* и т. п., – заключённых в стилистическую фигуру *риторического вопроса*, очень точно, и при этом в конкретно-образной форме, передаёт состояние и отдельного человека, и общества в целом (что, кстати, является одним из ключевых содержательно-концептуальных параметров лирического жанра: *для меня – и одновременно для всех*). Аналогичным образом – помещением в начало – организован ещё один абзац в этой же главе, в котором функционирует отмеченный яркой индивидуальностью синкретичный троп:

«Могли ли мы предугадать тогда или предчувствовать, что кому из нас уготовано судьбой? И Павел Григорьевич не знал, какую ценой ему суждено написать одну из своих лучших поэм; а герой будущей поэмы, Вова, жил пока в узком арбатском переулке, с неутраченным детским интересом рассматривал альбомы марок, где круглый почтовый штемпель погашения непочтительно опечатывал лицо королевской особы, а на картинках «колоний» – так назывались тогда африканские марки – паслись стада тонконогих антилоп, и верхушки кокосовых пальм раскачивались под ветром Атлантики» (выделено мною. – И. З.) (М. Матусовский 2010: 183–184).

Риторический вопрос – как правило, развёрнутый, нередко включающий тропы – стилистическая фигура, к которой писатель часто обращается и в своём лирическом творчестве – ср., в частности, начало стихотворения из сборника «Слушая Москву» (раздел «Дальние дороги, чужие города»):

Вам случалось в тишине

Быть разбуженному громом –

В переулке незнакомом,

В незнакомой стороне? (выделено мною. – И. З.)

(Матусовский 1948: 86).

Представляется, что часто именно риторические вопросы из лирических произведений поэта обеспечивают настолько очевидную «перекличку» последних с его публицистикой, что формируют целостную *содержательно-концептуальную* линию авторской позиции, отдельные грани которой оказываются более «выпуклыми» в произведениях разных жанров. Так, явно соотносится с приводимым ранее фрагментом (первым) повести «Семейный альбом» начинающееся риторическим вопросом, стихотворение, созданное в первые послевоенные годы:

Понимал ли, с каким мы встречаемся злом,

И какой поклоняемся силе?!

Это проще, теперь уже задним числом,

Осуждать, что давно осудили) (выделено мною. – И. З.) (М. Матусовский 2010: 214).

Приведённые и множество аналогичных примеров позволяют прийти к выводу о том, что используемые в рамках творческого дискурса Михаила Матусовского, отличающегося жанрово-стилистическим разнообразием, изобразительно-выразительные средства и способы организации речевого материала в процессе их введения в различные по жанру тексты существенно актуализируют (а отчасти – расширяют) и свойственные им функции, и имеющийся экспрессивный потенциал. Так, риторический вопрос, определяемый как «фигура мысли, актуализирующая в высказывании коммуникативный момент, нацеленная на усиление его экспрессивных и, соответственно «персуазивных» качеств (т. е. убедительности)» (Полубояринова 2014: 282), в контексте всего дискурса творчества М. Матусовского видится *полифункциональным* способом организации речевого материала, охватывающим *все* уровни текстовой структуры, включая подтекстовый.

В данной публикации, ввиду ограниченности объёма, внимание сосредоточено на анализе только одной стилистической фигуры – риторического вопроса, что, безусловно, никоим образом не исчерпывает заявленной проблемы, а лишь намечает некоторые пути рассмотрения.

Литература

Магомедова, Д. М. Прозаизация // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. – М., 2008. С. 191.

Матусовский, М. Л. Слушая Москву / М. Л. Матусовский. – М., 1948. 177 с.

М. Матусовский о жизни. И жизнь о нём: Сборник / Под общ. ред. О. В. Приколоты. – Луганск : Максим, 2010. 400 с.

Полубояринова, Л. Н. Фигуры риторические / Л. Н. Полубояринова // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. – М., 2008. С. 281 – 282.

Irina Pavlovna Zaitseva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Poetry of journalism and publicity of poetry by Mikhail Matusovsky

The article deals with the interaction of works of different genre-stylistic reference in the discourse of creation of M.L. Matusovsky – a well-known lyricist, prose writer and publicist – the analysis of which indicates the mutual influence and intersection of different genre parameters in it.

Keywords: journalism, poetry, genre-stylistic form, rhetorical question, mutual influence.